

УДК159.9

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ПУТИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Арпентьева М.Р.,

Доктор психологических наук,
доцент, старший научный сотрудник
кафедры психологии развития
и образования, Калужский
государственный университет,
Калуга, Россия

Аннотация

Мақала талдау феноменін мультикультурного кеңес беру, проблема-лары мен мүмкіндіктерін құру өзара түсіністік психологтар мен клиенттердің жағдайды мультикультурный контакт. Салыстырылады мультикультурная және антипсихиатрическая келешегі кеңес беру, үлес қосып отырған қазақстанның тәжірибесін дамыту, психологиялық көмек көрсету және қауіп-мәдени инкапсуляция. Қаралады позиция амбебап (транскультурного) және фокусированного (баламалы) тәсілдерді көп мәдениетті консультация беру, олардың мүмкіндіктері мен шектеулер. "Нәтижелі кеңес беру процесі жүреді үйлестіру әр түрлі аспектілерін қарым-қатынастардың қол жеткізіледі ішкі конгруэнтность стереотиптерді (тәсілдерін) түсіну, өзіне және басқа да, сондай-ақ үлкен сыртқы гармония: модельдер, қарым-қатынас, схемалар мен стратегияларын түсіну, құндылықтарды ғы.. Инкапсуляция шеңберінде белгілі: этникалық, кәсіби, конфессиялық және өзге де мәдени әкеледі байланысты консультант от қалыптасқан атындағы дефинициясы, модельдер, қарым-қатынас, технологиялар, құндылықтар, төмен төзімділік ерекше және түсініксіз, төтенше жағдайлар туындайтын қарым-қатынастарда әкімнің, клиенттермен басқа: этномәдени, конфессиялық және кәсіптік және өзге де - топ.

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена мультикультурного консультирования, проблем и возможностей построения взаимопонимания психологов и клиентов в ситуации мультикультурного контакта. Сравниваются мультикультурная и антипсихиатрическая перспективы консультирования, вклад, который они вносят в развития практики психологической помощи и опасности культурной инкапсуляции. Рассматриваются позиции универсального (транскультурного) и фокусированного (альтернативного) подходов в мультикультурном консультировании, их возможности и ограничения. В продуктивном консультировании происходит процесс гармонизации разных аспектов отношений, достигается внутренняя конгруэнтность стереотипов (способов) осмысления себя и другого, а также большая внешняя гармония: моделей общения, схем и стратегий понимания, ценностей общающихся. Инкапсуляция в рамках определенной: этнической, профессиональной, конфессиональной и иной культуры, -приводит к зависимости консультанта от сформированных им дефиниций, моделей общения, технологий, ценностей, к низкой толерантности к необычным и непонятным ситуациям, возникающим во взаимоотношениях с клиентами других: этнокультурных, конфессиональных и профессиональных и иных групп.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of multicultural counseling, problems and opportunities of building understanding psychologists

and clients in a situation multicultural contact. Compared antipsychotherapeutical and multicultural perspectives of counseling, the contribution they make to the development of the practice of psychological help and the dangers of cultural encapsulation. Discusses the position of universal (transcultural) and focused (alternative) approaches in multicultural counseling, their capabilities and limitations. Productive advising is the process of harmonization of different aspects of the relationship, achieved internal congruence of the stereotypes (the ways) of understanding oneself and the other, a large outer harmony: models of communication, schemes and strategies for understanding, communicating values. Encapsulating within a particular ethnic, professional, confessional and other cultures-leads to dependency consultant from accumulated definitions, models of communication, technology, values, low tolerance for unusual and unclear situations that arise in client relationships: ethno-cultural, confessional and professional and other groups.

Түйінсөздер: мультикультурлықкеңес беру, кросскультурлыққараіс-қимыл, өзара түсіністік, мәдени инкапсуляция.

Ключевые слова: мультикультурное консультирование, кросс-культурное взаимодействие, взаимопонимание, культурная инкапсуляция.

Keywords: multicultural consultation, cross-cultural consultation, mutual understanding, cultural encapsulation.

1. Введение.

В современной зарубежной и отечественной психологии проблема кросс-культурных взаимодействий, в том числе, в рамках психологического консультирования и психотерапии является одной из наиболее популярных. Изучение кросс-культурных аспектов взаимодействия помогает консультантам быть более точными на разных его этапах: во взаимоотношениях с клиентом и в понимании проблем, вызвавших нарушения в жизни клиента, в минимизации культурно-обусловленных ошибок (biases) понимания клиента, проблемных ситуаций его жизни (Артықбаев, 1995; Бөлеев, 2001; Фаббасов, 1995; Жарыкбаев, 2014; Кожахметова, 1998; Қалиұлы, 2003; Курсабаев, 2005; Әбілова, Қалиев, 1999; Әлсатов, 2000; Табылдиев, 1992; Арпентьева, 2014а, 2014б; Жарыкбаев, Олжаева, Ахметова, 2014; Касавин, 1994, Минигалиева, 2002, 2012; Стефаненко, 2014; Солдатова, Нестик. Шайгерова, 2011), проблемы оптимизации и гармонизации этнокультурного и кросс-культурного взаимодействия и воспитания становится одной из центральных. Они начинают все сильнее влиять на формы и качество отношений людей в мире, побуждая практиков и теоретиков рассматривать разные страны и сообщества в качестве принимающих и отправляющих, общества большинства и меньшинства, «западных» и «восточных», «северных» и «южных», «цивилизованных» и «примитивных», «христианских» и «мусульманских» и т.д. В современном мире только небольшая часть стран могут рассматриваться в качестве культурно однородных, монокультурных. Мультикультурализм исходит из того, что культурное многообразие выступает центральной характеристикой современной цивилизации (Арпентьева, 2015а; 2015с; Малахов, 2001, 2002; Минигалиева, 2002, 2012). В практике психологической, социальной и иных видов помощи, в практике обучения мультикультурный подход занимает одно из ведущих мест: возникли и развиваются мультикультурное консультирование, мультикультурная социальная работа, мультикультурное обучение и т.д.

2. Материалы и методы.

Теоретический анализ существующих исследований показывает, что мультикультурное консультирование предполагает внимание к этничности и культуре (Арпентьева, 2014а, 2014б; Бенхабиб, 2003; 2004; Головкина, 2004; Минигалиева, 2002; Рышак, 2015; Русских, 2014; Миронов, 2006; Толкачев, 2013; Hughes, 1993; Ivey et al., 1997; Kymlicka, 2007; LeCoadic, 2005; Lentin, 2008; Mendus, 1992; Modood, 2007; Radtke, 1998; Smith, 1981; Sharma, 2006; Wainrub, Shaw, Maiani, 1998), как основание процесса социально-психологической помощи -

признание абсолютных общечеловеческих ценностей, признание этнических норм взаимодействия, соотнесение достижений консультативной психологии со средствами «народной» психологии, медицины и педагогики, формирование уважительного отношения к правам и способам понимания себя и мира всех людей, развитие толерантности.

Межкультурное («сравнительно-культурная», «транскультурная», «кросс-культурная», «культурно-ориентированная», «культурная», «антропологическая» психиатрия и «этнопсихиатрия») консультирование и психотерапия получили известность в 1980-е годы XX века, выделившись в отдельное направление, наряду с тремя другими направлениями в психотерапии – психоанализом, бихевиоризмом и гуманистической психотерапией, в качестве «четвертой силы». Параллельно к нему в последние десятилетия XX века оформились антипсихиатрическое консультирование и процессуальный подход (Арпентьева, 2015с, 2015d; Калининко, 2001; Ленг, 1995; Минделл, 1997, Минигалиева, 2013; Iveyetal, 1997, р. 178), усилилась фасилитативная направленность помощи (Кизанжи, Арпентьева, 2016; Лейнг, 1995; Минделл, 1997; Минигалиева, 2002). Обе эти перспективы представляют собой попытку осмысления возможностей помощи человека человеку, связанных с особенностями и противоречиями их жизненных миров: ценностных систем, способов понимания, моделей общения, попытку осмысления ограничений, проявляющихся в нарушениях общения, конфликтах ценностных ориентаций, возникновению барьеров понимания и иных «сопротивлений» в ситуации консультирования.

Как и любой другой подход, мультикультурное консультирование – это не только ценностная установка или метод организации взаимодействия, общения. Это особая система способов понимания происходящего в консультативном диалоге. Это целостное направление, которое объединяет в себе идеи и техники психоаналитической, бихевиоральной и гуманистической психологии, опираясь на мультикультурные, общечеловеческие, ценности (Ivey, IveyandZalaquett, 2009; Pedersen., 1991, 1993).

Возможности и ограничения мультикультурного консультирования связаны с тем, насколько его субъекты готовы и стремятся:

- к развитию способности, к более полному, точному самопониманию, в том числе, как члена определенных этнокультурных групп;
- к развитию способности понимания другого человека как представителя всего человечества, так и конкретных этнокультурных групп;
- к пониманию особенностей ситуации взаимодействия и построению в диалоге с собеседником, в ситуациях разной степени проблемности и/или неопределенности, преобразующего контакта.

3. Обсуждение основного материала исследования.

Первое, что нужно для построения взаимопонимания – выход из «культурной инкапсуляции» консультанта и консультируемого обычно описывается как путь, имеющий ряд этапов. Он осуществляется через этноцентризм в толерантность: в универсализм (Жарыкбаев, Олжаева, Ахметова, 2014; Солдатова, Нестик, Шайгерова, 2011; Beck, 2000; Berry, Pleasants, 1984 Brislin, 1983; Hughes, 1993; Kymlicka, 2007, LeCoadic, 2005; Locke, 1998; Paniagua, 1994; Pedersen, 1994). В результате отсутствия развернутых обращений к проблеме кросс-культурной специфичности консультативного контакта в рамках изучаемых в ходе профессиональной подготовки академических курсов и практических семинаров, многие консультанты в реальной практике продолжают находиться в состоянии интолерантности и внутренней «инкапсуляции» (cultural incapsulation) по отношению к проблемам кросс-культурных контактов. В ситуации мультикультурного контакта они пытаются руководствоваться собственными, зачастую обыденными, критериями оценки происходящего с клиентом, принадлежащим к иной этнокультурной группе, вести себя так, как предписывают нормы их собственной культуры (Минигалиева, 2002, 2013; Солдатова, Шайгерова, Калининко, Кравцова, 2002; Стефаненко, 2013, 2014; Lewis-Fernanda, Kleiman, 1995; Ivey, Ivey and

Zalaquett, 2009; Wrenn, 1962). Так они, получают возможность проверить ловушки универсализма или крайнего релятивизма на собственном опыте, а также сталкиваются с массой конфликтных ситуаций, отражающих переживание субъектами консультирования невозможности и даже нежелания понять и быть понятым. Инкапсуляция в рамках доминантной культуры приводит:

- к фиксации обыденных для данной культуры норм поведения, ценностей, моделей общения и способов осмысления происходящего, наряду с нечувствительностью к межкультурным различиям (в сфере ценностей, способов понимания себя и мира, моделей общения);
- к стремлению защитить профессиональный status quo, и, таким образом, к зависимости консультанта от узкопрофессиональных дефиниций, моделей общения, технологий, ценностей, к низкой толерантности к «необычным», «непонятым», «кризисным» ситуациям, возникающим во взаимоотношениях с клиентами иных этнокультурных групп. Психологу важно найти путь к пониманию культурного опыта людей, их переживаний, возникающих в связи с переходами из одной культуры в другую, помочь им оценить то, что им присуще, чтобы понять нарушения.

Во-вторых, как подчеркивают специалисты и создатели мультикультурного направления, «неудача ждет как на пути чрезмерного акцентирования культурных различий, так и при чрезмерном акцентировании культурного сходства; успех же – на пути одновременного учета обеих перспектив». Если избыточно акцентируются культурные различия, результатом оказывается стереотипизированная, нетерпимая (exclusionary), политизированная и антагонистическая интерпретация. Если излишне акцентируется культурное сходство, проявляется пренебрежение важными для культуры качествами ее идентичности и эксплуатация культурных меньшинств, маскируемая под процесс объединения и смешения этнокультурных групп (Солдатова, Шайгерова, Калининко, Кравцова, 2002; Ivey et al., 1997, p. 138). Поэтому одним из самых важных принципов этого подхода признают работу в культурном контексте клиента. Специалист должен уметь «входить» в мир своего клиента, чтобы суметь постигнуть существенные отличия этого мира от его собственного, быть открытым к уважительному принятию этих отличий. Необходимость мультикультурного консультирования связана с заботой о точности выводов и толерантности взаимоотношений. Таким образом, этот подход: 1) направлен на преодоление культурных ограничений, 2) связан с использованием развивающего потенциала кросс-культурных контактов.

Мультикультурный подход вносит в систему психологического консультирования ряд изменений, утверждая:

1. все консультанты нуждаются в развитии осознания существования и особенностей культурных особенностей в понимании, общении, ценностях и образе жизни людей разных групп.

2. этический императив «помогать, делать свое дело хорошо» в мультикультурной перспективе звучит «быть точным»;

3. подготовка психолога включает ознакомление с особенностями образа жизни, моделей общения, ценностей и иных специфических черт внутреннего мира (понимания, переживания), клиентов-представителей культурных меньшинств;

4. необходимость расширения репертуара умений, стратегий и техник, которые могут быть использованы в работе с клиентами с учетом культурных различий, и существенно повышают эффективность коммуникации (общения).

Антипсихиатрический подход аналогичным образом предлагает отнестись к клиенту или пациенту, попытаться понять его, исходя из представления о непреодолимом различии культур «нормальных» и «ненормальных» людей. Он также вносит в систему психотерапии и психиатрической ряд изменений:

1. Все консультанты нуждаются в развитии осознания существования различных по своему содержанию, структуре и процессам функционирования ценностных систем, особенностей и их природы (как клиента, так и своих).

2. Этический императив «помогать, делать свое дело хорошо» в антипсихиатрической перспективе звучит «доверять мнению клиента».

3. Подготовка к консультативной деятельности психолога включает ознакомление с особенностями бытия, в том числе особенностями внутреннего мира, межличностных отношений и общения, различных клиентов и пациентов, консультации со специалистами, имевшими удачный опыт консультирования таких клиентов, консультации с самими клиентами, учет их мнения в ходе психотерапии.

4. Более полный репертуар умений, стратегий и техник, которые могут быть использованы с учетом этих особенностей, и существенно повышают эффективность коммуникации (общения).

Можно (Минигалиева, 2002; Солдатова, Шайгерова, Калининко, Кравцова, 2002; Ivey, Iveyand Zalaquett, 2009; Lee, Richardson, 1991) выделить несколько важных моментов осмысления мультикультурной перспективы консультирования:

1. Мультикультурализм в реальном консультировании часто обсуждается, но не имеет большого значения в построении контактов и исследовании практики консультирования. Необходимо переосмыслить то, что сделано в рамках традиционного подхода к психологическому консультированию, с точки зрения мультикультурной перспективы

2. Все формы консультирования могут быть неприемлемыми для представителей того или иного культурного меньшинства в силу того, что они являются частью доминантной культуры. Консультирование может иметь относительную эффективность при учете факторов взаимодействия культур в сознании и жизнедеятельности консультанта и клиента, в том числе, как культур меньшинств и большинства.

3. Прекращение игнорирования межкультурных различий делает понимание менее стереотипным. Недооценка специфики культуры, попытка ориентироваться только на «общечеловеческие» закономерности, приводит к новому виду расизма.

Антипсихиатрическая перспектива консультирования предполагает также что консультантам и исследователям:

- необходимо взглянуть и переосмыслить принципы, техники и факты традиционного подхода к психологическому консультированию, с точки зрения антипсихиатрической перспективы;

- традиционные формы консультирования могут быть неприемлемы для психически больных, уже в силу того, что они являются частью мира «нормальных» людей;

- антипсихиатрические, антипсихо-логические установки часто обсуждаются, но обычно не имеют реального значения в построении контактов и исследовании практики консультирования;

- прекращение игнорирования ценностных и культурных различий делает понимание менее стереотипным (осуществляется выход за пределы стереотипов), а недооценка особенностей образа жизни психически больных и людей, имеющих психологические проблемы, попытка ориентироваться только на «общечеловеческие» закономерности, приводит к новым видам дискриминации пациентов и клиентов.

К. Ридлей и другие (Калининко, 2001; Минигалиева, 2013; Стефаненко, 2013; Ivey, Iveyand Zalaquett, 2009; Ridley, 1989) описывают препятствующие достижению взаимопонимания примеры межкультурной некомпетентности:

1. соответствующая культуре клиента степень закрытости (открытости), приводящая к ошибкам консультанта в оценке готовности клиента решать его проблемы (наличии сопротивления, диалогической интенции – ее силе и направленности), в понимании сути проблем клиента;

2. дискомфорт, испытываемый консультантом/клиентом в присутствии представителя той или иной культуры, по не всегда и не во всём понятной для консультанта причине. Помощь иногда превращается в попытку доминирования (паттерналистские отношения), что фиксируется показателями «дефицит гипотез» проблем клиента;

3. перенос позитивных или негативных чувств переживаемых клиентом/консультантом к представителям иных этнокультурных групп, на консультанта/клиента может приводить к ошибкам интерпретаций происходящего во взаимоотношениях с консультантом/клиентом и внутреннем мире клиента/консультанта;

В антипсихиатрическом подходе отмечается, что желание консультанта рассматривать себе как духовного учителя или гуру, говорящего как и кому надо жить, на какие ценности опираться, деструктивна. Очень важно обращать внимание на ценности и представления самого клиента, пытаться понять их «изнутри», доверяя клиенту, даже в моменты «бреда».

В целом, мультикультурное консультирование как подход стимулировало исследование таких проблем, как:

- демографические изменения в обществе и изменения состава клиентуры, необходимость обеспечения возможности получения образования, иной социальной и психологической защиты;

- увеличение внимания к социальным меньшинствам и давления общества на группы социальных меньшинств;

- необходимость активизации работы с меньшинствами, клиентами – их представителями и рост группового сознания (этнокультурных общностей и их отдельных членов);

- проблемы обучения билингвов и билингвистического обучения, подготовки специалистов, владеющих несколькими языками.

Антипсихиатрический подход стимулировал исследование проблем:

- влияния социально-политических изменений в обществе и на изменение состава клиентуры, необходимости обеспечения психологической помощи и защиты;

- способствовал увеличению внимания к психически больным и фактам давления общества, социальной стигматизации «носителей» психических болезней и серьезных психологических проблем;

- привел к осмыслению необходимости активизации собственно консультативной работы в обществе в целом и с психически больными людьми в особенности;

- рост группового сознания (этнокультурных общностей и их отдельных членов);

- проблемы подготовки специалистов, умеющих налаживать контакт, находить общий язык общения с пациентами психиатрических клиник.

Однако, наряду с новыми возможностями, у мультикультурного консультирования много методологических слабостей (Ponterotto, Casas, 1991):

- отсутствие единой концептуальной основы, интегративных теоретических разработок, неопределенный уровень обобщения (генерализации) результатов из-за зависимости результатов конкретных примеров общения от принадлежности клиента и консультанта к той или иной этнокультурной группе;

- переменные консультативного процесса («сеттинга») подчас более значимы, чем социально-психологические и этнокультурные переменные;

- неадекватность подхода к анализу проблем мультикультурного взаимодействия только в терминах «меньшинства»;

- доверие консультанта к собственным оценкам и ошибки (недостатки) способностей к пониманию индивидуальности клиента, приводят к неадекватному осмыслению культурных особенностей клиента;

Проблемы обоснования антипсихиатрической модели консультирования во многом сходны (Минигалиева, 2011, 2013; Сас, 2010; Власова, 2006; Basaglia, Foucault, Laing, Chomsky, 1971):

- слабая разработанность концептуальной основы, ее различных уровней;
- большее внимание уделяется не столько ценностям, сколько самой практике консультирования, основные феномены и поведенческие паттерны которой типа «вопросания», «говорения», «ответности» и «молчания» осмысляются на почти философском уровне, как категории человеческого бытия;
- сильная зависимость результатов конкретных примеров общения от принадлежности клиента к той или иной группе психически больных и принадлежности консультанта к той или иной психотерапевтической школе, неопределенный уровень обобщения (генерализации) результатов;
- доверие к собственным оценкам и стратегиям понимания клиента основывается на собственных ценностях и нормах, не вполне адекватное, подчас весьма метафоричное и субъективное, описание особенностей внутреннего мира субъекта (клиента);
- резкое противопоставление собственной идеологии и подхода другим направлениям ведет к игнорированию накопленного в них опыта и представлений об организации помогающего контакта, учета индивидуальных, идиосинкразических и общих, типичных черт клиента и ситуации взаимодействия с ним.

Мультикультурный подход вносит в общую теорию консультирования ряд важных развивающих теорию и практику моментов (Минигалиева, 2002; Iveyetal, 2009; Ponterotto, Casas, 1991):

1. представление о нежелательности применения концепта «нормальный» к пониманию людей, ситуаций и культур, например, индивидуализм «развитых» культур – не единственный способ человеческой жизнедеятельности, у коллективизма «традиционных» культур есть иные возможности и ограничения, в том числе психотерапевтические, которые могут быть поняты через особенности социального контекста в целом. Для культур с высоко контекстным общением сложно понять без примеров абстракции низкоконтекстных «высокоразвитых» культур;

2. понимая человека или группу, невозможно игнорировать их историю (историю культуры), существует необходимость изучения межкультурных различий, их взаимодействия в мультикультурном мире, учета различий как на уровне теоретических исследований, так и практической работы, в обучении, а также учета уровней развития той или иной культурной идентичности клиентов, живущих, как и консультант, в мультикультурном мире с его «шоками аккультурации» и т.д.;

3. для человека важна система естественной поддержки со стороны общества и близких людей, а также возможность опереться на свою культуру, ее ценности, модели общения, способы осмысления мира, необходимо внимание к этнокультурной среде клиента, которая может существенно отличаться от среды, привычной для специалиста, оказывающего помощь, особенно важно внимание к религиозным и духовным аспектам культуры клиента;

4. линейное (логическое, опирающееся на знания, усвоенные в рамках своей культуры) осмысление должно иногда дополняться нелинейным (интуитивным, обращенным к осмыслению феноменов чужой культуры как несводимых к «аналогичным» феноменам своей).

5. консультанты нуждаются в том, чтобы проанализировать собственные взгляды и их культурные основы (Минигалиева, 2002; Солдатова, Шайгерова, Калининко, Кравцова, 2002; Ponterotto, Casas, 1991).

Аналогичным образом формулируются и постулаты антипсихиатрического подхода (Лейнг, 1995, Минигалиева, 2013, Минделл, 1997, Минделл, 2004, 2005; «Модели безумия», 2008; Сас, 2010; Власова, 2006; Basaglia, Foucault, Laing, Chomsky, 1971; Foucault, 1965).

1. Представление о нежелательности применения концепта «нормальный» к пониманию людей, ситуаций и культур.

2. Необходимость изучения особенностей жизненного мира и систем ценностей, их различий «нормальных» и «психически больных» людей, их учета как на уровне теоретических, так и практических работ, процесса обучения.

3. Существует более чем один способ человеческого поведения, более чем одна эффективная модель коммуникации, более чем одна стратегия осмысления человеком себя, мира, других людей и более чем одна, определяющая многие из этих реальностей система ценностей. Задача специалиста – нахождение и построение общего языка, общего пространства взаимодействия с клиентом и реконструкция его способа бытия через осмысление способа события с клиентом.

4. Для человека важна система естественной поддержки со стороны общества и близких людей.

5. Линейное (логическое) мышление должно иногда дополняться нелинейным (интуитивным). Не все во внутреннем мире человека поддается и должно поддаваться объяснению и интерпретации.

6. Выступая как «двойной агент» – общества и индивида, консультант должен в первую очередь ориентироваться на мнение и ценности клиента.

7. Понимать человека или группу можно по-разному, но наиболее эффективный путь к пониманию, помогающий избежать стереотипизации и оценочности, есть понимание в ситуации «здесь-и-теперь».

8. Психолог должен осознавать собственные профессионально и культурно-специфические взгляды и их ценностные основания.

В целом мы обнаруживаем существенное сходство этих подходов, проявляющееся во внимании к особенностям отдельного человека, его системы индивидуальных и культурных ценностей, представлений. Однако антипсихиатрическая модель, по-видимому, на сегодняшний день обладает более значимым эвристическим потенциалом, в частности, в силу своей большей обобщенности и проработанности. В свою очередь, представление о психической болезни как об особом мире, особой культуре существенно обогащает тот ценностный и «смысловой горизонт», который используется для интерпретации происходящего – как с «нормальным», так и с психически больным человеком.

Объединенный вывод, к которому приходят мультикультурный и антипсихиатрический подходы состоит в том, что условием продуктивности помощи являются следующие основные условия:

1) уважение и принятие клиента, признание его «всеобщей человечности», наряду с его особенностями, включая особенности, связанные с членством в разных этнокультурных группах;

2) понимание консультантом того, что именно он делает, каковы этические, этнокультурные и профессиональные основы его деятельности,

3) стремление понять клиента в «логике» его собственных моделей общения, способов понимания, ценностей, стремление понять как то или иное слово, поступок могут быть «услышаны», поняты клиентом.

Взаимодействие консультанта и клиента представляет собой процесс взаимопонимания, в ходе которого происходит осознание и развитие:

- ценностно-смысловых установок, позиций субъектов общения, в том числе за счет «культурного» обмена и принятия ценностей клиента как представителя иной этнокультурной группы;

- способов понимания себя и мира клиентом и консультантом, тех возможностей и ограничений, которые имеют реализуемые субъектами мультикультурного диалога способы понимания в данной ситуации – в отношении данного клиента или психотерапевта;

- осмысление моделей общения и поведения участников контакта как индивидуально-специфичных способов «воплощения», проявления в ситуации общения человеческих и культурно-специфических ценностей.

Важно понимать, что «...когда мы пытаемся понять опыт, отличающийся от нашего, мы обнаруживаем себя в пожизненном процессе обучения». Ни один подход и стратегия вмешательства не может быть эффективной и конструктивной по отношению ко всем людям и жизненным ситуациям. Помощь эффективна, когда специалист «...использует такие техники и стратегии и ставит такие цели, которые согласуются с жизненным опытом и культурными ценностями клиента» (Iveyetal, 1997, р. 27, 140, 171). Важно удерживать внимание на человеке как индивиде и как члене культурно специфической группы. Такой подход «фокусирован», в отличие от наивного, «провинциального» кросс-культурного подхода. Он требует от специалиста проверки собственных убеждений и установок в отношении различных культурно-специфических групп и их представителей, готовности к обсуждению межэтнических и расовых вопросов, проблем притеснения, выходящих далеко за рамки встречи (Солдатова, Шайгерова, Калининко, Кравцова, 2002; Жарыкбаев, Олжаева, Ахметова, 2014; Минигалиева, 2012; Миронов, 2006; Толкачев, 2013; Цатурян, Филимонов, 2012; Le Coadic, 2005 Pedersen, 1994). Консультирование – процесс осуществляющейся в процессе взаимопонимания «реинтеграции социальной системы», разрешения внутриличностных, межличностных и этнокультурных конфликтов, породивших нарушение (Кичук, 2014; Минигалиева, 2013; Lewis-Fernanda, Kleiman, 1995, р. 435).

В целом можно сделать выводы о том, что этнокультурные особенности субъектов консультирования оказывают существенное влияние на возможности и ограничения достижения и развития взаимопонимания между клиентом и консультантом, постольку отражают уровень психологической культуры сообществ, к которым они принадлежат.

Одним из понятий, суммирующих влияние этнокультурных факторов на психотерапевтические отношения – понятие психологической культуры общества как совокупности имеющихся у субъекта как представителя данного этноса представлений о собственной психике и о психике вообще, о психических особенностях своего этноса и людей той или иной этнической субкультуры и в той или иной мере близкого окружения, используемые формы и навыки коррекции и развития психики, особенности функционирования и развития психологической помощи, основных направлений ее развития в этносе. Взаимодействие субъектов сообществ с более высокой психологической культурой более продуктивно и протекает гармоничнее, взаимодействие представителей сообществ с низкой психологической культурой осложняет диалог. Этот вывод можно подтвердить и тем, что сама по себе ситуация консультирования есть ситуация развития психологической культуры клиента, во многом связанная с развитостью психологической культуры консультанта.

Задаваемые ценностями психологической культуры сообщества модели психотерапевтического диалога и связанные с ними возможности и ограничения взаимопонимания субъектов консультирования складываются на пересечении ряда факторов:

- * различия моделей общения в различных психотерапевтических подходах (школах) дополняются кросс-культурными и историко-культурными различиями психологической помощи;

- * внимание субъектов к процессу взаимодействия, его изменениям как таковым, а не к самим по себе психотерапевтическим техникам и «предписаниям», важность умения "избавиться от пристрастия" к конкретной модели общения в пользу поиска новой – более продуктивной, реализующей общечеловеческие ценности;

- * развитие моделей отношений в обыденной жизни клиента и консультанта, помощь консультантов клиентам в раскрытии их собственных возможностей и осознании ограничений существующих у них моделей и техник общения, а также помощь супервизоров и

коллег в развитии профессиональных моделей общения консультантов, в частности моделей "исследования объекта" и "моделей диалога";

* каждая из "традиционных" моделей в отдельных социокультурных группах приобретает некоторые специфические акценты, связанные с особенностями клиентов и консультантов, общей "психологической культурой" этнической общности, что требует критического осмысления происходящего в диалоге психолога с клиентом – умения различать шарлатанство от профессионализма, искренний интерес от неискреннего.

Развитие консультирования и психотерапии в рамках конкретной этнокультурной общности – это развитие способности клиентов и консультантов осмыслять процесс и результаты психотерапии, осознавать ее возможности и ограничения, условия продуктивности и эффективности, а также сами эффекты и «продукты» психотерапии.

В целом, можно выделить три аспекта взаимоотношений консультанта с клиентами, в которых проявляется влияние принадлежности к той или иной этнокультурной общности:

- концептуальный аспект, особенности взаимопонимания, его процессуальных и содержательных стереотипов, а также психотерапевтические мифы – представления клиента и консультанта об открытости, честности, мотивированности и направленности, сензитивности друг друга как представителей разных этнокультурных групп,

- поведенческий аспект, аспект общения, модель общения и связанное с нею осмысление клиентом психотерапевта как компетентного в его/ее профессии, решении тех или иных проблем, а также осмысление психотерапевтом клиента с точки зрения его готовности и способностей следовать рекомендациям и планам, выработанным в ходе консультаций, совместных обсуждений,

- ценностно-культурный аспект, аспект мировоззренческих установок и идеологий, фиксирующих представление индивида о том, что является высшей целью и задачами его жизни и жизни этнокультурной общности, к которой он себя относит, а также задачами как субъекта мультикультурного консультирования.

В продуктивном консультировании происходит процесс гармонизации этих аспектов отношений, достигается внутренняя конгруэнтность стереотипов (способов) осмысления себя и другого, а также большая внешняя гармония: моделей общения, схем и стратегий понимания, ценностей общающихся.

Специалисты, работающие в сфере межкультурных контактов чаще остальных сталкиваются с необходимостью осознанного выбора одной из двух возможностей: удобный и не требующий лишних усилий монокультурализм (этноцентризм) или обращенный ко всему культурному разнообразию мультикультурализм. В современном мультикультурном сообществе монокультурное консультирование все менее удовлетворяет запросам практики.

4. Выводы и перспективы исследования.

Суммируя достижения универсального (транскультурного) и фокусированного (альтернативного) подходов в мультикультурном психологическом консультировании, отметим:

- базовые основы человеческой жизни и базовые различия людей важны независимо от культуры, излишний акцент этнических различий может привести к формированию предубеждения (стереотипии), важно понимать что в опыте людей разных культур существует сходство, в опыте людей одной культуры есть различия (необходим учет интракультурных различий внутри групп);

- культура как целостность влияет на человека и процесс помощи человеку, поэтому учет культурных факторов означает учет поло-возрастной принадлежности, гендерной и сексуальной ориентаций, вероисповедания и конфессиональной принадлежности, этничности и расы, что позволяет исключить различные формы притеснений, включающих расизм, сексизм, эйджизм и т.д.;

- консультант оказывает помощь в развитии индивидуальной идентичности человека как представителя культуры (культур), в осмыслении особенностей понимания клиентов мира, того, как они соотносятся с семьёй и культурным происхождением;
- необходимо развитие лояльности и уважения к своей культуре, ее компонентам: семье, роду, этносу; консультант должен обладать способностью и помогать клиенту понимать себя и других одновременно как индивидуальность и члена группы.
- очень важна способность консультанта исследовать собственные этнические и расовые представления, позиции, изучать как они соотносятся с реально существующими культурными различиями между индивидами и группами;
- мультикультурные консультанты не пытаются изменить культуру, они предоставляют клиенту возможность измениться, при этом цели консультирования не ограничиваются самореализацией в конкретной культуре, поэтому отказываться от существующих психотехнических теорий и технологий, для того, чтобы адекватно и действенно отвечать на запросы представителей различных культур, не обязательно;
- важна готовность клиента и консультанта открыто обсуждать проблемы, соответствующие конкретным расам и этносам, их взаимодействию;
- очень важна кросс-культурная ответственность консультанта: осознание собственных ценностей и целей (Арпентьева, 2014а, 2015с; Минигалиева, 2011; Sue, Arredondo & McDavis, 1992, p.87-88) (см. Приложение №1).

Все эти показатели являются составляющими мультикультурного компонента психологической культуры личности, определяющей ее готовность и стремление к построению и развитию отношений взаимопонимания в направленном на преобразование жизнедеятельности субъектов взаимодействия. Перспективы исследований мультикультурного консультирования связаны с изучением ошибок недооценки и переоценки культурной специфики и многообразия, поиском транскультурных «универсалий» консультативного процесса.

Список литературы

- Артыкбаев Ж.О. Қазақ этнографиясы: этнос және қоғам. ХҮІІІ ғ. – Қарағанды: Қар МУ, 1995. – 266 б.
- Бөлеев Қ. Болашақ мұғалімдерді оқушыларға ұлттық тәрбие беруге дайындаудың теориясы мен практикасы., – Тараз, 2001. – 343 б.
- Ғаббасов С. Халық педагогикасының негіздері. – Алматы, 1995. – 463 б.
- Әбілова З.Ә., Қалиев К.М. Этнопедагогика оқулығы. – Алматы: Қаз ХҚ және ЭТУ, 1999. – 394б.
- Әлсатов Т.М. Қазақ хандығы тұсындағы педагогикалық ойлардың дамуы. Докторлық дисс. – Шымкент, 2000. – 321 б.
- Жарыкбаев К.Б., Олжаева А.К., Ахметова М.К. Казахская этнопсихология. Учебное пособие. – Алматы: Казак Университеті, 2014. – 303с.
- Кожаметова К. Казахская этнопедагогика: методология, теория, практика. – Алматы: Ғылым, 1998. – 317с.
- Қалиұлы С. Қазақ этнопедагогикасының теориялық негіздері мен тарихы. (Оқу кұралы). – Алматы: Білім, 2003. – 280 б.
- Құрсабаев М.Қ.,- Ғұламалар ғибраты және ұлттық тәрбие // Ұлт тағылымы. – 2005. – № 4. – 28-31 б.
- Табылдиев Ә. Халық тағылымы. – Алматы: Тағылым, 1992. – 250 б.
- Арпентьева М.Р. Проблемы взаимопонимания в мультикультурном консультировании // Представительная власть – XXI век. – 2014а. – №7-8. – С. 59-65.
- Арпентьева М.Р. Возможности и ограничения взаимопонимания в мультикультурном взаимодействии как ксенодиалоге // Вопросы развития культурно-творческой среды Дальнего Востока России и Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы Международной научно-практической конференции. Хабаровск, 7-9 октября 2014 г. / под ред. Н.Н. Савелова. – Хабаровск, Хабаровский государственный институт искусств и культуры, 2014б. – 278с. – С.125-134.

Арпентьева М.Р. Ксенология в исследованиях мультикультурного диалога / М.Р. Арпентьева // Слово, высказывание, текст. Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. 25 сентября 2015 г., Нижний Новгород / отв. ред. Т.В. Плесканюк. – Нижний Новгород: ИП Краснова Н.А., 2015d. – С.25-31.

Арпентьева М.Р. Мультикультурализм в этнополитике и консультировании // Общество и этнополитика. Материалы Международной научно-практической конференции 24-26 сентября 2015 г., Новосибирск. В 3 ч. / под ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: СибАГС, 2015b. – Ч.2. – С.8-20.

Арпентьева М.Р. Мультикультурализм и развитие толерантности консультанта // Взаимодействие органов власти, общественных объединений и образовательных учреждений по гармонизации этноконфессиональных и межнациональных отношений: региональный аспект: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции. Казань, 29 апреля 2015 г. / под ред. Г.Ж. Фахрутдинова. – Казань: РИЦ «Школа», 2015c. – 369 с. – С.16-21.

Арпентьева М.Р. Мультикультурное консультирование и взаимопонимание // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиск общих закономерностей: сб. материалов III Международной заочной научно-практической конференции. 15 декабря 2014 г., Биробиджан, / под общ. ред. Н. Г. Богаченко, О. В. Павловой. – Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2015d. – 151 с. – С.70-79.

Бенхабиб С. Притязания культуры. – М.: Логос, 2003. – С. 3-45.

Власова О.А. Антипсихиатрия: становление и развитие. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – 221 с.

Головкина О.В. Канадский мультикультурализм как основа национальной идентичности Канады // Вестник Волгоградского ГУ. – Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2004. – №9. – С.44-54.

Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве: Дисс. ... докт. пед. наук. Ростов на Дону: РГОУ, 2000. – 404 с.

Калиненко В.К. Проблемы психологического консультирования и психотерапии вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных мигрантов / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2001. – С.120-147.

Касавин И.Т. «Человек мигрирующий»: онтология пути и местности // Вопросы философии. – 1997, № 2. – С. 84.

Кизанжи М.И., Арпентьева М.Р. Фасилитация как феномен межличностных отношений. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2016. 300с.

Кичук Н. В. Воспитание толерантной личности в поликультурной среде // Наука і освіта. 2014. №1. С.94-99.

Лейнг Р. Расколотое «Я». – С.-Пб.: «Белый кролик», 1995. – 352 с.

Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова, – М., 2002. – С. 48-60.

Малахов В. Скромное обаяние расизма и др. статьи. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

Минделл А. Кома: ключ к пробуждению. Самостоятельная работа над собой. Внутренняя работа со сновидящим телом. – М.: АСТ, 2005. – 292с.

Минделл А. Сидя в огне. Преобразование больших групп через конфликт и разнообразие. – М.: АСТ, 2004. – 336с.

Минделл Э. Психотерапия как духовная практика. – М.: Класс, 1997. – 160с.

Минигалиева М.Р. Кросскультурные аспекты психологического консультирования // Психология в вузе. – 2011. – № 1. – С. 47-61.

Минигалиева М.Р. Кросс-культурные аспекты социально-психологической помощи. – Калуга: Манускрипт, 2002. – 190с.

Минигалиева М.Р. Толерантность и мультикультурализм: современная этнопсихология и мультикультурное консультирование. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 332 с.

Миронов В. В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.

Модели безумия: Психологические, социальные и биологические подходы к пониманию шизофрении / Под ред. Дж. Рида, Л.Р. Мошера, Р.П. Бенталла. – Ставрополь: Возрождение, 2008. – 412с.

- Русских Л. В. Основные направления политики мультикультурализма в России // Вестник Южно-Уральского ГУ. Сер. Соц.-гуман. науки. – 2014. – №2. – С.85-89.
- Рышак Н.И. Воспитание культуры общения в поликультурной среде // Наука і освіта. – 2015. – №8. – С.121-124.
- Сас Т.С. Миф душевной болезни / Пер. с англ. В. Самойлова. — Москва: Академический проект, 2010. 421 с.
- Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. – 2011. – №2. – С.60-79.
- Солдатова Г. У., Шайгерова Л.А., Калиненко В.К., Кравцова О.А. Психология вынужденной миграции. – М.: Смысл, 2002. – 479с.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: АспектПресс, 2013, 2014. – 223с.
- Тлостанова М. В. Мультикультурализма и литература США конца XX века: дисс.... доктора филол. наук. – М.: ИМЛ РАН, 2000. – 353 с.
- Толкачев С.П. Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература // ИГП «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – №1. – С 1.
- Цатурян С.А., Филимонов Г. Ю. Мультикультурализм в США и Европе // Политика и общество. – № 2. – 2012. – С.62-71 .
- Basaglia F., Foucault M., Laing R., Chomsky N. Criminidipace. — Torino: Einaudi, 1971.
- Beck U. What is Globalization? Cambridge (UK), Polity Press, 2000.
- Berry J.W, Pleasants M. Ethnic Tolerance in Plural Societies // International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. – Potsdam, 1984.
- Brislin R.W. Cross-cultural encounters. - New York, 1981. – 372p.
- Foucault M. Madness and civilization: a history of insanity in the age of reason / Edited by R.D. Laing, D.G. Cooper. – New York: Pantheon Books, 1965. – 299 p.
- Fukuyama M. A. Sevig T. D. Integrating spirituality into multicultural counseling. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 200p.
- Hughes R. Culture of Complaint . N. Y.: Oxford Univ. Press, 1993.
- Ivey A.E. et al. Counseling and psychotherapy: A multicultural perspective. Needham Heights, Mass., Allyn & Bacon, 1997.
- Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / W. Kymlicka. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 374 p.
- Le Coadic R. *Multiculturalism* // Débats sur l'identité et le multiculturalisme / Отв. ред. Е. Филиппова и Р. Ле Коадик. М.: ИЭА РАН, Наука, 2005. P. 78–104, 126–149.
- Lee C.C., Richardson B.L. Multicultural issues in counseling. Alexandria, VA: AACD, 1991. 230 p.
- Lentin A. *Racism: a beginner's guide*. Oxford: Oneworld. 2008.
- Lewis-Fernanda R., Kleiman A. Cultural psychiatry: Theoretical, clinical and research issues // The Psych. Clinics of N.America. 1995. V.18. P.433-448.
- Locke D.C. Increasing multicultural understanding. A comprehensive model. L.: Sage Publications, 1998. 254 p.
- Mendus S. Toleration // Encyclopedia of Ethics. New York - London, 1992. P. 1251.
- Modood T. *Multiculturalism*. Cambridge: Polity, 2007.
- Paniagua F.A. Assessing and treating culturally diverse clients. L.: Sage Publ., 1994. 140 p.
- Pedersen P. Multicultural counseling // Improving intercultural interactions / Eds. by R.W. Brislin, T. Yoshida. Newbury Park, CA: Sage, 1994. P.221–240.
- Pedersen P. Multiculturalism as a generic approach to counseling // J. of Counseling and Development. 1991. V.70. №1. P.6–12.
- Pedersen, P., Ivey A. Culture-Centered Counseling and Interviewing Skills: A Practical Guide. Westport, CT: Praeger, 1993.
- Ponterotto J.G., Casas J.M. Handbook of racial/ethnic minority counseling research. Springfield, Il.: Charles C.Thomas, 1991. 380 p.
- Radtke F.-O. Multikulturalismus // Fliuchtpunkt Europa. Hrsg. von Martina Fischer. Fr.,1998, S.138–157.
- Ridley C. Racism in counseling // Counseling across cultures / Eds. by Pedersen P. et al. Honolulu: The Univ. of Hawaii Press, 1989. P.55–79.
- Sharma S. *Multicultural encounters* - Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2006.

- Smith A. D. The Ethnic Revival in the Modern World. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 240 p.
- Smith A. D. Chosen Peoples. Sacred Sources of National Identity. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 350 p.
- Sue D. W., Arredondo R. & McDavis R. J. Multicultural counseling competencies and standards: A call to the profession // Journal of Multicultural Counseling and Development, 1992. №20. P.64–88.
- Ward C., Bochner S., & Furnham A. The psychology of culture shock. Hove, UK: Routledge, 2001.
- Warren T. L. Cross-cultural Communication: Perspectives in theory and practice. Amityville, NY: Baywood Publishing Company, 2005. 142c.
- Weldon S. Images of nationhood and tolerance of ethnic minorities. California: University of California, 2003.
- Wrenn C. G. The culturally encapsulated counselor // Harvard educational Review. 1962. V.32. P.444–449.

Приложение №1

Кросс-культурная компетентность консультанта
(Sue, Arredondo & McDavis, 1992, p.87-88)

1. Осознание собственных ценностей и верований

А. Отношения и убеждения

1. Культурно квалифицированные консультанты пережили откультурного неведения к осведомленности и чувствительности к своему собственному и чужому культурному наследию, к тому, чтобы высоко ценить и уважать культурные различия.

2. Культурно квалифицированные консультанты всегда в курсе того, как их собственные культурные традиции и опыт отношений, их ценности влияют на процессы взаимодействия.

3. Культурно квалифицированные консультанты способны распознать пределы своих компетенций и опыта.

4. Культурно квалифицированные консультанты всегда комфортно переживают обнаруживаемые различия между ними и клиентами, связанные с принадлежностью к той или иной расе, этнической группе, культуре и верованиям.

Б. Знания

1. Культурно квалифицированные консультанты обладают специальными знаниями о собственной расовой и культурной принадлежности и о том, как они лично и профессионально влияют на определение нормальности-ненормальности происходящего и весь процесс консультирования.

2. Культурно квалифицированные консультанты обладают знаниями и пониманием о том, как дискриминация и стереотипы проявляются в их личной жизни и работе. Это позволяет им признать расизм своих взглядов.

3. Культурно квалифицированные консультанты обладают знаниями о социальных последствиях их влияния на других. Они хорошо осведомлены о различиях стилей общения, о том, как стиль, может вступить в противоречие со стилем клиента или, напротив, стимулировать процесс консультирования клиентов, могут предвидеть результаты воздействия.

С. Навыки

1. Культурно квалифицированные консультанты ищут возможность учиться, повышать качество консультаций, переподготовки и накопления опыта для повышения и углубления своего понимания и эффективности в работе с культурно-специфичными популяциями. Будучи в состоянии признать пределы их компетенции, они (а) обращаются за консультациями, (б) обращаются за дальнейшим обучением, (в) за помощью к более квалифицированным специалистам, д) участвуют в групповых. Коллегиальных – формах консультирования

2. Культурно квалифицированные консультанты постоянно стремятся понять себя как представителя расовой и культурной среды, активно стремятся к формированию и поддержанию нерасистской идентичности.

II. консультант осознает особенности мировоззрения клиента:

A. отношения и убеждения

1. Культурно квалифицированным консультантам известно их неприятие по отношению к другим расовым и этническим группам, которое может нанести ущерб их клиентам в консультировании. Они готовы противопоставить свои собственные убеждения и взгляды с культурой клиентов в модусе принятия, без осуждения.

2. Культурно квалифицированные консультанты осознают свои стереотипы предвзятости представлений, которые у них могут быть по отношению к другим расовым и этническим группам, в том числе, членам групп этнических меньшинств.

B. Знания

1. Культурно квалифицированные консультанты обладают специфическими знаниями и информацией о конкретной группе, с которой работают. Они информированы об особенностях жизненного опыта, культурно-исторического наследия разных групп клиентов, в том числе, «идентичности меньшинства» (“minority identity development models”).

2. Культурно квалифицированные консультанты понимают, как раса, культура, этническая принадлежность и т.д. могут влиять на личность, ее образование и профессиональную ориентацию, проявления психологических расстройств, обращаемость, уместность или неуместность консультирования, оптимальные и неоптимальные подходы в консультировании.

3. Культурно квалифицированные консультанты имеют знания о социально-политических влияниях, с которыми связана жизнь разных расовых и этнических групп, в том числе меньшинств. Вопросы иммиграции, бедности, расизма, предубеждений и бессилия могут оставить шрамы, которые влияют на процесс и результат консультации.

C. Навыки

1. Культурно квалифицированные консультанты должны ознакомиться с соответствующими научно-исследовательскими работами и последними достижениями в отношении психического здоровья и психических расстройств различных этнических и расовых групп. Они должны активно повышать уровень образования, углубляя их знания и понимание, кросс-культурные навыки и ценности.

2. Культурно квалифицированные консультанты активно участвуют в общении с представителями иных этнокультурных групп вне консультации, так, что их точки зрения этих групп их работа – это больше, чем упражнения «академического» или «помогающего» типа.

III. Культурно приемлемые стратегии вмешательства

A. Ценности и верования

1. Культурно квалифицированные консультанты уважают религиозные и/или духовные убеждения и ценности, в том числе атрибуции и табу, клиентов потому, понимают, что и как они влияют на мировоззрение, социально-психологическое функционирование и выражение нарушений (отчаяния и т.д.).

2. Культурно квалифицированные консультанты осознают и уважают помогающие практики внутри этнических групп, предоставление помощи человеку изнутри этнических сетей.

3. Культурно квалифицированные консультанты признают значение двуязычия и не считают переход другой язык препятствием консультирования (полилингвистичны).

B. Знания

1. Культурно квалифицированные консультанты имеют четкое знание и понимание родовых признаков консультирования и то, как они могут сталкиваться с культурными ценностями различных меньшинств.

2. Культурно квалифицированные консультанты всегда в курсе институциональных барьеров, препятствующих представителям меньшинств и иных – групп обращаться за помощью.

3. Культурно квалифицированные консультанты имеют знания, снижающие потенциальную предвзятость в оценке инструментов и использования процедур помощи, позволяющие интерпретировать ее результаты с учетом культурных и лингвистических особенностей клиентов.

4. Культурно квалифицированные консультанты обладают знаниями этнических групп: их семейных структур, иерархий, ценностей, и убеждений. Они хорошо осведомлены о характеристиках и ресурсах сообществ.

5. Культурно квалифицированные консультанты должны быть осведомлены о типичных дискриминационных практиках в социальных и общественных ситуациях, которые могут влиять на психологическое благополучие населения.

С. Навыки

1. Культурно квалифицированные консультанты способны участвовать в разнообразных вербальных и невербальных формах общения, имеют возможность отправлять и принимать вербальные и невербальные сообщения точно и адекватно. Когда они чувствуют, что их помогающий стиль ограничен и потенциально неуместен, они могут предвидеть и смягчить его отрицательные воздействия.

2. Культурно квалифицированные консультанты могут тренировать различительные способности клиентов: помочь клиентам определить, проистекает ли их «проблема» из расизма или предубеждений в других сферах, нужно ли клиентам «персонализировать» проблемы (personalize problems).

3. Культурно квалифицированные консультанты стремятся осмыслить опыт ведения консультаций народными целителями, выступлений и семинаров религиозных и духовных лидеров.

4. Культурно квалифицированные консультанты берут на себя ответственность за стремление взаимодействовать на языке, заданном клиентом, и, если это не осуществимо, осуществление соответствующих пояснений. Серьезные проблемы возникают тогда, когда языковые навыки консультанта не соответствуют языку клиента. В этом случае, консультант может (а) привлечь переводчика с наличием культурно-специфических знаний и соответствующим профессиональным опытом, (б) обратиться к знающим и компетентным двуязычным советникам.

5. Культурно квалифицированные консультанты прошли обучение и имеют опыт использования традиционных методов диагностики, в том числе, тестирования. Они не только понимают технические аспекты инструментов диагностики, но также в курсе их культурные ограничения. Это позволяет им использовать методики в работе с различными клиентами.

6. Культурно квалифицированные консультанты должны быть внимательными, чтобы максимально устранить предубеждения и дискриминационное поведение. Они должны быть информированы об общественно-политическом контексте диагностики и коррекции, и должны развивать чувствительность к вопросам угнетения и дискриминации: сексизм, эйджизм, элитизм и расизм и др..

7. Культурно квалифицированные консультанты могут взять на себя ответственность в воспитании своих клиентов в процессе психологического вмешательства, в отношении таких аспектов как цели и ценности консультирования, ожидания клиентов и консультантов, этические и юридические нормы консультирования, т.д.